ӨЗБЕКСТАН ССР
ИЛИМЛЕР АКАДЕМИЯСЫ
ҚАРАҚАЛПАҚСТАН ФИЛИАЛЫНЫҢ

ХАБАРШЫСЫ

ОН ҮШИНШИ ЖЫЛ БАСЫЛЫЎЫ

ВЕСТНИК

КАРАКАЛПАКСКОГО ФИЛИАЛА
АКАДЕМИИ НАУК
УЗБЕКСКОЙ ССР

ГОД ИЗДАНИЯ ТРИНАДЦАТЫЙ

№ 2 (48)

1972

КАРАКАЛПАКСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК
УЗБЕКСКОЙ ССР

НӨКИС НУКУС

—наша генеральная линия, наш первейший интернациональный долг перед братскими народами Советского Союза".[1]

Труженики Хорезма, обсудив проект Директив XXIV съезда КПСС по новому пятилетнему плану развития народного хозяйства, обязались уже в первом году девятой пятилетки продать государству 410 тысяч *т* хлопка-сырца.

Трудящиеся дважды орденоносного Хорезма, как и весь советский народ, готовы к новым свершениям во имя торжества коммунизма.

Резюме

Мақалада Хорезм областында 50 жыл ишинде пахташылықтың раўажланыўы қысқаша баянланады ҳәм аўыл мийнеткешлериниң, партия, совет органларының пахтаның өнимин көбейтиў ушын гүреслери сөз етиледи.

Ю. П. МАНЫЛОВ, Т. К. ХОДЖАЙОВ

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ МАВЗОЛЕЙ ДЖАНПЫК-КАЛА

В 300 *м* от северной стены городища XII—XIV вв. Джанпык-кала,[2] расположенного на юго-западных отрогах Сулгануиздагского хребта, находятся два мавзолея.[3]

Эти центрические сооружения почти одинаковы по размерам, материалам и, видимо, конструктивным особенностям.

Археологическим раскопкам в 1968—1969 гг. был подвергнут западный мавзолей, имеющий лучшую сохранность (рис. 1).

Это небольшое сооружение площадью 7,3×7,3 *м* строгой архитектуры возведено из сырцового кирпича размером 30—34×32—34×5 *см* и ориентировано, как и многие погребальные сооружения Хорезма, по частям света. Стены мавзолея достигают толщины 72 *см*. Толщина фасада равна 85 *см*.

Входная ниша равна 203 *см*, т. е. составляет примерно 1/3 длины фасада, глубина ниши—95 *см*. Вероятно, она была перекрыта половиной небольшого купола, остатки которого сохранились лишь по углам. Входная ниша не оформлена высоким порталом, как это характерно для погребальных сооружений Южного Хорезма XVIII—XIX вв.[4]

Ширина входного проема равна 103 *см*. Перекрытие оформлено путем постепенного напуска рядов кладки.

Прямоугольное в плане помещение размером 6×5 *м* имеет две ниши по углам южной стены, образовавшиеся за счет заглубленной внутрь входной ниши. Переход от четырехугольного основания к восьмиугольнику осуществлен при помощи тромпов, т. е. арочного перекрытия углов. Угловые арки имеют стрельчатые очертания. Восьмигранный верх интерьера не отделен четкой линией от четырехугольного основания. Арочные перекрытия углов опираются на идущие и выступающие треугольные колонки, которые начинаются на высоте около 1 *м* от пола. Благодаря этому внутренний объем воспринимается восьмигранником.

---

[1] „Правда Востока", 3 марта 1971 г.

[2] *С. П. Толстов.* Древний Хорезм. М., изд-во МГУ, 1948, стр. 168—169.

[3] У жителей небольшого аула около городища Джанпык-кала эти мавзолеи носят название Ержан-каир и Ержан-кабил.

[4] *Ю. В. Стеблюк.* Погребальные сооружения Южного Хорезма. Материалы Хорезмской экспедиции, вып. 7. М. 1953, стр. 98—99.

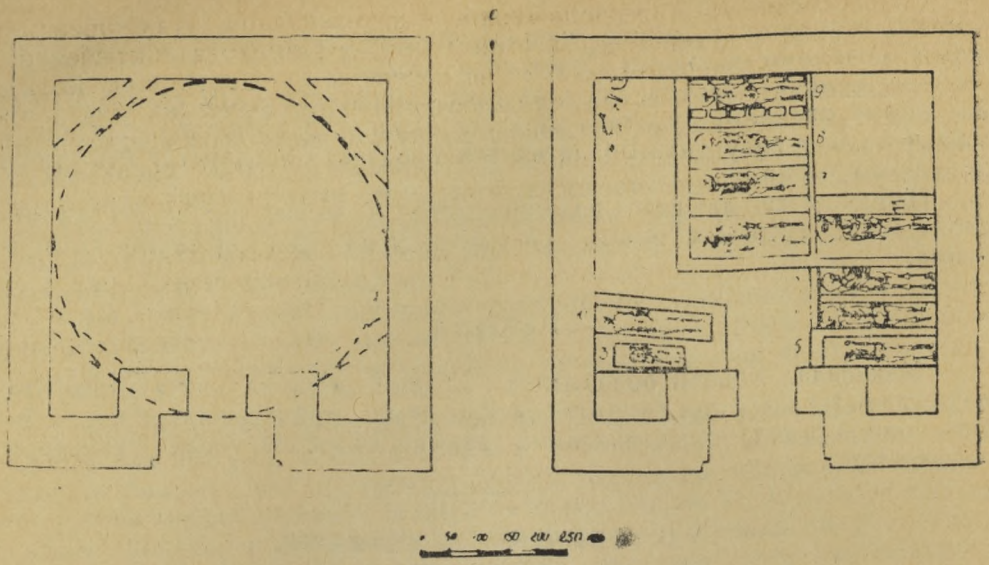

Рис. 1. План мавзолея.

Внутри мавзолея при археологических раскопках открыто 11 погребений. Все костяки, за исключением погребения № 4, лежали в правильном анатомическом порядке: головой на запад, с вытянутыми ногами и руками. В отдельных случаях руки согнуты в локтях и кисти рук находятся в области таза. Захоронения совершены в прямоугольных выкладках высотой до 40 *см*, построенных из сырцового кирпича. Погребения № 5 и № 10 были совершены на специальных выкладках из сырцовых кирпичей прямоугольной формы высотой до 1 *м*. Вероятно, все погребения были перекрыты сырцовыми кирпичами, поставленными шалашиком на боковые обкладки. Такие перекрытия были зафиксированы в погребениях №№ 1, 2, 7, 9, 11.

В Хорезме перекрытия погребений аналогичным образом отмечены при археологических раскопках некрополя древнего Миздахкана, где они датируются XII—XIV вв.[1]

В других местах Средней Азии, в частности в Киргизии, на Краснореченском городище, погребения такого типа датируются временем позже XII в.[2] А. Н. Бернштам относит подобные захоронения на городище Касмычи к XII—XIV вв.[3]

В 8 погребениях были обнаружены фрагменты сильно истлевших досок деревянных ящиков, в которых были совершены захоронения. Особенно хорошо они сохранились в погребениях № 1—2, где удалось зафиксировать фрагменты длиной до 1 *м* и шириной от 10 до 17 *см*.

При археологических раскопках большого некрополя древнего Миздахкана в погребениях XII—XIV вв.[4] неоднократно отмечалось наличие деревянных ящиков.

---

[1] *В. Н. Ягодин, Т. К. Ходжайов.* Некрополь древнего Миздахкана. Ташкент, изд-во „Фан", 1970, стр. 102, рис. 18.

[2] *П. Н. Кожемяко.* Раскопки жилищ горожан X—XII вв. на Краснореченском городище. Древняя и средневековая культура Киргизстана. Фрунзе, 1967, стр. 82, рис. 14.

[3] Труды Семиреченской археологической экспедиции „Чуйская долина" МИА, 14,стр. 34—35; 56—57.

[4] *В. Н. Ягодин, Т. К. Ходжайов.* Некрополь древнего Миздахкана, стр. 43, рис. 18.

Погребение № 3, расположенное в юго-западном углу, принадлежит ребенку и совершено, в отличие от большинства погребений, в слегка заглубленной могильной яме овальной в плане формы. Восточнее этого погребения обнаружены фрагменты двух детских черепов.

В северо-западном углу на полу обнаружены фрагменты черепа и несколько разрозненных костей (большая берцовая, бедренная и лопатка). Эти разрозненные кости весьма условно названы нами погребением № 4.

Рядом с этими костями лежала половина керамической миски из глины хорошего качества, принявшей после обжига серый цвет. Снаружи и изнутри она покрыта черным ангобом. Внутренняя поверхность украшена полосчатым лощением. Эта миска находит себе аналогии в керамике Хорезма XIII – XIV вв.[1] Остальные фрагменты керамики также датируются этим же временем.

Таким образом, на основании погребальной обрядности, характерной для Хорезма XIII—XIV вв., и некоторых конструктивных особенностей мы относим мавзолей к XIII—XIV вв.

Необходимо отметить, что от стен городищ и до мавзолея нами зафиксирован огромный некрополь, состоящий из многих сотен захоронений, вероятно, этого же времени.

Антропологический материал из мавзолея представлен 8 черепами и 8 комплектами длинных костей конечностей. Черепа характеризуются большими размерами мозговой коробки и значительно развитым рельефом (таблица 1). Все черепа подвержены искусственному уплощению в затылочно-теменной области, которое образуется при длительном лежании ребенка в своеобразной среднеазиатской колыбели „бешик". По широтно-продольному указателю черепа умеренно брахикранные. Лоб очень широкий и средненаклонный Лицо ортогнатное, средне широкое и очень высокое, сильно профилированное в горизонтальной плоскости. Угол выступания носа к профилю лица в мужской группе средний, а в женской – большой. Глазницы высокие.

По антропологическим особенностям население юго-западных отрогов Султануиздага первой половины I тысячелетия нашей эры характеризовалось брахикранным европеоидным типом Среднеазиатского междуречья, который широко представлен в Хорезмском оазисе.[2]

По многим размерам и морфологическим особенностям черепа из погребений № 1 и № 9 очень сходны между собой. Они принадлежали близкородственным людям, возможно, братьям, а захороненные в погребениях № 6 и № 10—сестрам. По всей вероятности, мавзолей является семейной усыпальницей, и погребенные в нем—члены одной семьи.[3]

Если это так, то на основании антропологического материала можно получить некоторые палеодемографические сведения для средневековой семьи Хорезма.

На основании определения индивидуального биологического возраста погребенных в мавзолее, средняя продолжительность жизни чле-

---

[1] *Н. Н. Вактурская.* Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма (IX—XVII вв.). Труды Хорезмской экспедиции (дальше ТХЭ), т. II. М., 1958, стр. 310, рис. 36, 41.

[2] *В. Н. Ягодин, Т. К. Ходжайов.* Некрополь древнего Миздахкана, стр. 207 и дальше; *Т. А. Трофимова* Материалы и исследования по палеоантропологии Хорезма и сопредельных областей. ТХЭ. т. II. М., 1958, стр. 690; *Ее же.* Черепа позднего средневековья из Хорезмского оазиса и сопредельных областей. Сообщение на сессии, посвященной 50-летию ленинского декрета о создании РАИМК—Института археологии АН СССР и итогам полевых археологических и этнографических исследований в 1968 году. Л., 1969.

[3] На территории Средней Азии был широко распространен обычай хоронить членов одной семьи в специально построенных для этой цели мавзолеях.

Таблица 1

Индивидуальные размеры и указатели черепов из средневекового мавзолея Джанпык-калы

Признаки	Пол / № погребения / возраст	Мужские					Женские				
		№ 1	№ 2	№ 8	№ 9	M (n)	№ 6	№ 7	№ 10	№ 11	M (n)
		Mat.	Mat.	Mat.	Ad.-Mat.		Ad.	Mat.	Ad.	Mat.	
1	Продольный диаметр	189	182	194	188	183,2 (4)	173	180	176	171	175,0 (4)
8	Поперечный диаметр	154	154	154	152	153,5 (4)	140	158	146	145	147,2 (4)
17	Высотный диаметр от базиона	135	138	141	141	138,7 (4)	137	129	128	139	133,2 (4)
9	Наименьшая ширина лба	—	103	107	101	103,7 (3)	104	98	104	98	101,0 (4)
45	Скуловой диаметр	134	137	143	133	136,7 (4)	128	131	129	134?	130,5 (4)
48	Верхняя высота лица	76	73?	79	80	77,0 (4)	72	75	72	—	73,0 (3)
54	Ширина носа	26,5	29	28,5	25	27,2 (4)	23,5	23,5	21	—	22,7 (3)
51a	Ширина орбиты (d)	42 пр.	40	43	42	41,7 (4)	42	40	42	—	41,3 (3)
52	Высота орбиты	35,5	36	35	37	35,9 (4)	34,5	36	36	37	35,9 (4)
77	Назомалярный угол	—	135	134	129	132,7 (3)	132	136	132	138,4?	134,6 (4)
	Зигомаксиллярный угол	120	119	123	118	120,1 (4)	120	126	124	—	123,3 (3)
SC	Симотическая хорда	7,5	9,5	12,5	7,6	9,3 (4)	13,5	10,4	12,0	11,0	11,7 (4)
SS	Симотическая высота	4,0	3,2	4,0	5,2	4,1 (4)	6,0	5,2	5,5	5,5	5,55 (4)
DC	Дакриальная хорда	19,3	22,0	26,0	19,7	21,7 (4)	18,0	23,5	22,0	—	21,2 (3)
DS	Дакриальная высота	12,0	11,5	10,0	12,0	11,6 (4)	12,0	12,0	11,5	—	11,8 (3)
	Глубина клыковой ямки в *мм*	4,6	4,0	4,2	4,5	4,3 (4)	2,35	3,65	2,5	—	2,83 (3)
32	Угол профиля лба (n—m)	85	84	86	82	84,2 (4)	87	78	88	83	84,0 (4)
72	Общий лицевой угол	85	85	84	87	85,2 (4)	87	84	85	—	85,3 (3)
75	1) Угол выступания носа	25	20	21	35	25,2 (4)	36	15?	37	—	29,3 (3)
	Надпереносье (1—6)	4	4	3	4	3,75 (4)	2	2	2	3	2,25 (4)
	Форма черепной коробки	пент.	сфер.	пент.	овоид.	—	эллипс.	ромб.	эллипс.	сфер.	—
	Сосцевидный отросток (1—3)	3	3	3	3	3,00 (4)	1	2	2	1	1,50 (4)
	Нижний край грушевидного отверстия	Ant.	Ant.	F. pr.	Ant.	—	Ant.	F. pr.	Ant.	—	—
	Указатели:										
8 : 1	Черепной	81,5	83,5	79,3	80,8	81,3 (4)	80,9	87,8	83,0	84,8	84,1 (4)
48 : 45	Верхне-лицевой	56,7	53,5	55,2	59,2	56,1 (4)	56,2	57,2	55,8	—	56,4 (3)
48 : 17	Вертикальный краниофациальный	57,0	52,9	56,0	56,7	55,6 (4)	52,5	58,1	56,2	—	55,6 (3)
54 : 55	Носовой	50,0	58,0	52,7	44,6	51,3 (4)	45,0	45,0	44,7	—	44,9 (3)

Таблиц а 2

Длина тела населения Джанпык-калы

Пол / № погребения / возраст / сторона / Признаки	Мужчины								Женщины					
	1		2		8		9		6		7		10	
	Mat.		Mat.		Mat.		Ad.-Mat.		Ad.		Mat.		Ad.	
	пр.	лев.	пр.	лев.	пр.	лев.	пр.	лев.	пр.	лев.	пр.	лев.	пр.	лев.
Указатели пропорций														
$(H_1+R_1) : (T_1+F_2)$ Интермембральный	71,4	70,5	67,8	68,0	67,4	67,7	68,0	67,9	70,5	70,5	67,8	—	68,3	69,5
$R_1 : H_1$ Луче-плечевой	76,3	76,6	71,9	72,1	77,3	78,2	76,8	76,0	75,4	74,8	75,5	—	72,3	76,7
$H_1 : F_2$ Плече-бедренный	75,0	73,6	70,6	71,2	71,4	71,4	71,6	71,5	73,8	73,8	72,1	—	73,8	72,8
$R_1 : T_1$ Луче-берцовый	67,2	66,6	64,7	64,0	62,8	63,6	63,7	63,7	66,7	66,3	63,0	—	61,8	65,2
$T_1 : F_2$ Берцово-бедренный	85,0	84,5	78,5	80,3	87,7	88,0	86,2	85,1	83,3	83,2	86,3	—	86,4	95,5
Рост, *см*														
по Г. Ф. Дебецу	160,5		162,0		170,0		172,1		151,4		151,5		153,0	
по В. В. Бунаку	162,4		161,2		173,5		173,4		153,6		155,3		156,4	
по К. Пирсону	163,0		160,2		169,4		170,6		152,4		153,3		154,1	
по Л. Мануврие	162,9		158,5		169,6		172,0		152,8		154,1		153,7	
Вес, *кг*	56,70		54,80		70,02		70,33		47,64		51,49		48,30	

нов семьи исчисляется 30,8 годами. Такая же средняя продолжительность жизни установлена для населения Миздахкана XIII—XIV вв. и для членов семьи XIX в., погребенных в гумбезе Оразымбетхана (30,5 лет) и в сахане Муртаза-би (30,2 лет), находящихся на восточном холме комплекса древнего Миздахкана.[1]

В мавзолее Джанпык-калы захоронены 17 человек, т. е. примерно столько же, сколько в гумбезе Оразымбетхана и в сахане Муртаза-би.[2]

По археологическим данным установлены широкие хронологические рамки для мавзолея Джанпык-калы. Это не позволяет установить реального хронологического периода его использования, определение формы и характера социального коллектива, оставившего этот памятник.

Следует отметить, что в мавзолее Джанпык-калы мужские и женские погребения не разделены стеной, как это сделано в поздних семейных сооружениях.[3]

Детская смертность для семей средних веков, по данным рассматриваемого мавзолея, равна 15,4%, и она значительно ниже, чем у населения Миздахкана XIII—XIV вв. (35,2%).

Почти в равном соотношении в семье представлены мужчины (45,5%) и женщины (54,5%).

---

[1] *Т. К. Ходжайов.* Неопубликованные данные.

[2] *Т. К. Ходжайов.* Полевые записи 1965 г. Хранятся в Институте истории, языка и литературы им. Н. Давкараева Каракалпакского филиала АН УзССР.

[3] *Г. П. Снесарев.* Большесемейные захоронения у оседлого населения Хорезма. Краткие сообщения Института этнографии АН СССР, вып. 30, 1950, стр. 65—68.

Мужчины из погребений № 1 и № 2 низкорослые (таблица 2), а из погребений № 8 и № 9—высокорослые. Женщины все без исключения сравнительно низкорослые. Средний вес мужчины равен 63,0 *кг*, а женщин—49,1 *кг*. Аналогичным ростом и весом (165,0 *см* и 61,6 *кг* у мужчин и 153,0 *см* и 48,6 *кг* у женщин) характеризовалось население XIII—XIV вв. Миздахкана.[1]

Таким образом, в результате изучения мавзолея получены новые сведения об архитектуре и антропологии средневекового Хорезма.

Р е з ю м е

Бул мақалада Джанпық-қала жанында салынған мавзолейди археологиялық жақтан изертлеп, сол районда орта әсирлерде жасаған халклардың этногенези, палеодемографиясы изертленеди.

Х. ЕСБЕРГЕНОВ

„НӨКИС" АТАМАСЫ ҲАҚҚЫНДА

„Нөкис" атамасы бизде ески ҳәм ҳәзирги қалалықты, шоқалақ кум, көл ҳәм елдиң қоныс орынларын, урыў аттарын аңлатып келгени мәлим. Бул атаманың мәнисин, келип шығыў себебин ҳәм дәўирин анықлаў мәселесине республикамыздағы тил илими, география ҳәм этнография менен шуғылланыўшы илимпазлар дыққат бөлип атыр. Себеби жергиликли атамалар, терминлер илим ушын тарийхый дәреклердиң бири болып есапланады.

Ҳәркандай атама белгили бир тарийхый дәўирде дөреп, гейпара жағдайларға байланыслы олардың тек формасы емес, ал мәниси де өзгереди. Мәселен ҳәркыйлы халықлардын араласыўы, бирлесиўи, мәдений, тил байланыслары аркалы айырым атамалар формасы ямаса мәниси жағынан өзгериске ушырайды. Оған қосымша ески жазба естеликлерди бир тилден екинши тилге аўдарғанда да бираз атамалар дәслепки айтылыў ҳәм жазылыў формасы өзгериске ушыраўы мүмкин. Атамалардың ишинде елаттың, қоныс орынларының, аўыл атамалары жүдә өзгермелы келеди. Себеби сиясий экономикалық жағдайға, елдиң көшип қоныўына байланыслы бул атамалар гейде бир жерден көшип, жылысып отырған. Усындай жылыспалы, өзгермели атамалардың бири —„Нөкис".

„Нөкис" атамасының келип шығыўы ҳаққында, „Өзбекстан Илимлер Академиясы Қарақалпақстан филиалы хабаршысының „1965 №1, 1967 №2—санларында мақалалар жарияланды. Бирақ ол авторлар „Нөкис" атамасының келип шығыўын халық арасындағы ҳәзирги аңыз гәплер тийкарында шешбекши болған. Бизиңше бул атаманың дәрегин әйемги дәўирден баслаў керек. Екиншинде, бул авторлар жергиликли халықлық „Нөкис" атамасын „Нукус" атамасы ҳалында талықлайды. Ҳәр бир атама халықтың ана тилиндеги айтылыўы ҳәм жазылыў тийкарында талықланбаса ол алжасық пикирге әкелетуғыны мәлим.

Жер, көл атамасы иретинде „Нөкис" сөзи Әмиўдәрьяның төменги алабынан баслап, Хийўаға шекемги аралықта гезлеседи. Мәселен Ленинабад районына қараслы „Свердлов" совхозының орайында, Әмиўдәрья районына қараслы „Крупская" колхозында, Хорезм областының Хазарасп районында „Нөкис" көл деп аталатуғын қурғақ жерлер бар. Арал теңизиниң түслик шығыс жағасына жайласкан „Тербенбес" атаўының арқа шығысында 5 км шамасында „Нөкис кўмы" деген атама бар.

Қатықўлақ аталарымыздың айтыўына қарағанда, бул жерлерде

[1] *Т. К. Ходжайов.* Неопубликованные данные.

ӨЗБЕКСТАН ССР
ИЛИМЛЕР АКАДЕМИЯСЫ
ҚАРАҚАЛПАҚСТАН ФИЛИАЛЫНЫҢ

ХАБАРШЫСЫ

ОН ЕКИНШИ ЖЫЛ БАСЫЛЫЎЫ

ВЕСТНИК

КАРАКАЛПАКСКОГО ФИЛИАЛА
АКАДЕМИИ НАУК
УЗБЕКСКОЙ ССР

ГОД ИЗДАНИЯ ДВЕНАДЦАТЫЙ

№ 3 (45)

1971

КАРАКАЛПАКСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК
УЗБЕКСКОЙ ССР

НӨКИС НУКУС

торические предания о совместной с туркменами жизни каракалпаков в низовьях Сырдарьи и об их совместных перекочевках оттуда в центральные районы Средней Азии, отмечается близость многих мотивов орнамента вышивок и ковров у каракалпаков и туркмен, сходство музыкальных мелодий, некоторых типов головных уборов, ювелирных украшений.[1]

Приведенные данные достаточно определенно свидетельствуют об этногенетических связях огузского населения Кердера с каракалпаками, что делает проблему кердерской культуры актуальной в историографии каракалпакского народа.

Резюме

Мақалада VII әсирдиң ахыры, XI әсирдиң басындағы кердер мәдениятының өзиниң келип шығыўы жағынан оғузларға қатнаслылығын анықлаўға ҳәрекет исленеди. Сондай ақ кердер мәдениятының қарақалпақлардың этногенезиндеги компонентлердиң бири болғанлығы туўралы шамалаў бериледи.

Ю. П. МАНЫЛОВ, Т. К. ХОДЖАЙОВ

КУРГАНЫ НА ЮГЕ СУЛТАНУИЗДАГА

Северо-западнее городища Топрак-кала, в южных предгорьях Султануиздага, при аэрофотосъемке, проводившейся в 1969 г., было обнаружено 4 кургана. Местоположение могильника нам сообщил сотрудник Института этнографии АН СССР Н. И. Игонин, которому выражаем искреннюю признательность. В 1970 г. Государственным музеем искусств Каракалпакской АССР проведены археологические раскопки этих курганов (рис. 1).

Курганы в центральной части Хорезмского оазиса обнаружены впервые. Это заставляет нас остановиться на анализе археологического и антропологического материала более детально.

Курган № 1 занимает в могильнике крайнее юго-восточное положение. Диаметр насыпи равен 5,2—5,7 *м*. Ее высота не превышает 26 *см*. Могильная яма расположена в центре кургана и имеет овальную в плане форму. Длина ямы равна 190 *см*, ширина—75 *см*, глубина—60 *см*. В могильной яме лежал костяк, ориентированный головой на северо-северо-восток (аз. 20°). Костяк положен на спину с вытянутыми ногами, левая рука согнута в локте. Ее кисть находится в области таза. Правая рука вытянута. Около кисти правой руки найдена одна бирюзовая бусина. 25 бус, из которых 7 из ляпис-лазури, 5 из темно-зеленой пасты, 1 из сердолика, 12 из бирюзы и 1 из кости (?), лежали у шейных позвонков. С левой стороны черепа обнаружена бронзовая серьга с большой бусиной цилиндрической формы из зеленовато-голубоватой бирюзы.

Курган № 2 расположен северо-западнее кургана № 1. Диаметр насыпи равен от 9,6 *м* до 10,54 *м*. Высота насыпи 60 *см*. Могильная яма расположена в центре и имеет длину 2,05 *м*, ширину 0,75 *м*. В дне

---

[1] *Т. А. Жданко.* Проблемы этногенеза каракалпаков, стр. 78—79.

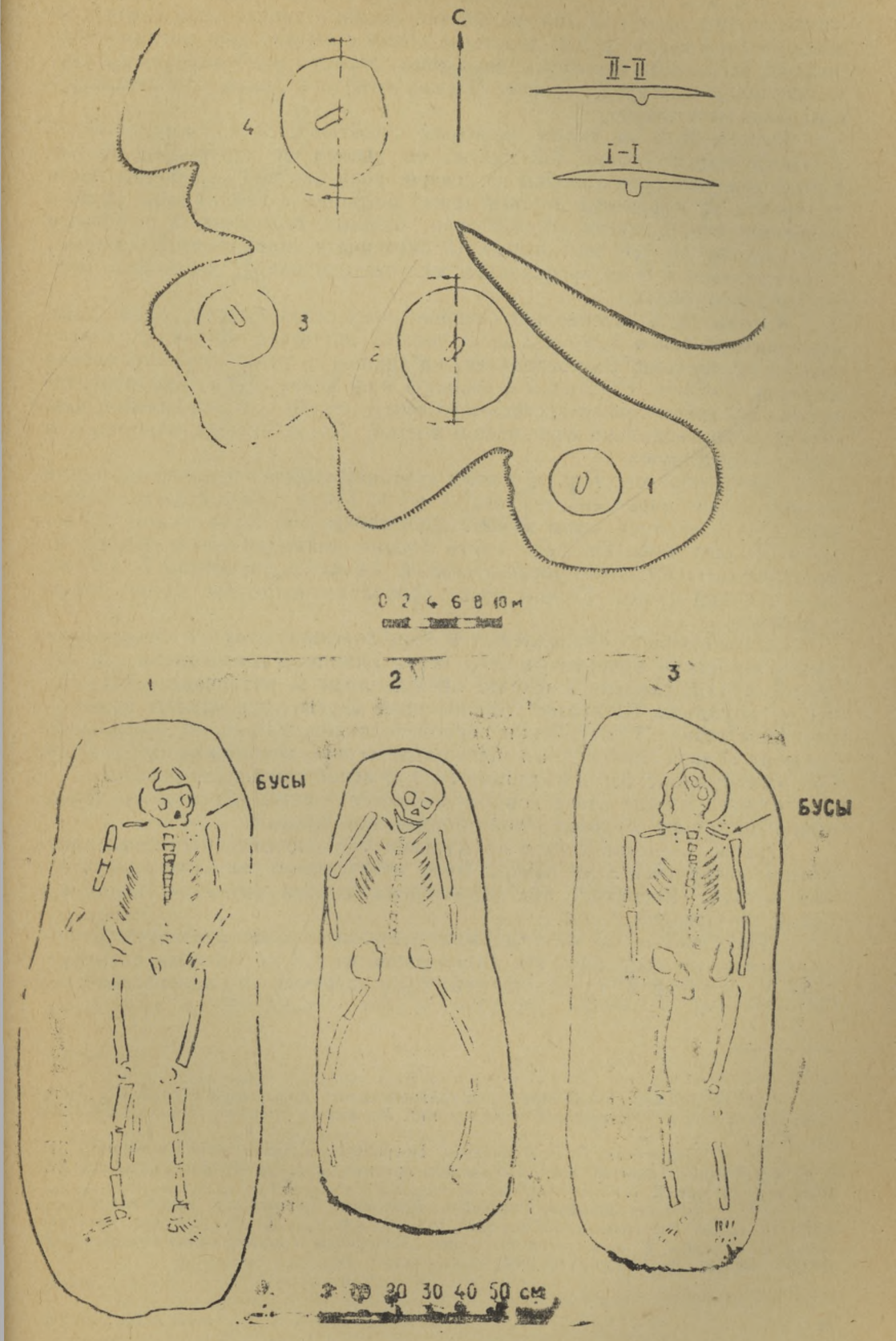

Рис. 1. План могильника и отдельных погребений.

могильной ямы вырыто углубление прямоугольной формы со скругленными углами размером 165 *см*×65 *см*. Костяк ориентирован головой на северно-восток (аз. 30°) и лежит на спине с вытянутыми ногами. Ноги широко раскинуты и согнуты в коленях, образуя ромбовидную фигуру. Левая рука вытянута, правая слегка согнута в локте. Погребальный инвентарь отсутствует.

Курган № 3 по своим размерам приближается к кургану № 1. Диаметр насыпи равен 6,2—6,6 *м*, ее высота не превышает 26 *см*. Костяк ориентирован головой на северо-запад (аз. 333°). Лицевая часть повернута на юго-запад. Костяк лежит не спине с вытянутыми руками и ногами. Около кисти правой руки, шейных позвонков и в области таза найдено 18 бус, из которых 15 бирюзовых цилиндрической формы, 1 лазуритовая и 2 из прозрачного желтоватого камня, возможно, мраморовидного оникса.

Курган № 4 расположен севернее всех остальных курганов. Диаметр насыпи равен 8,8—11,2 *м*, ее высота достигает 44 *см*. В центре насыпи прослежено ее проседание, возникшее в результате ограбления кургана. Глубина грунтовой могильной ямы равна 87 *см*. Яма ориентирована по линии северо-восток—юго-запад (аз. 60°). В заполнении ямы обнаружено несколько фрагментов костей. Погребальный инвентарь и костяк отсутствуют.

Таким образом, только в двух курганах имеется немногочисленный погребальный инвентарь, состоящий из 44 бус и одной серьги. Серьга (рис. 2,1) в верхней части имеет округлую форму. Один конец проволоки отходит вниз. На него одета бусина цилиндрической формы из зеленовато-голубоватой бирюзы длиной 14 *мм* и диаметром 7 *мм*. На выступающий из-под бусины конец проволоки накручена более тонкая проволока.

Данная серьга принадлежит к хорошо известному по средневековым комплексам кочевников типу серег в виде знака вопроса. В Хорезме серьги, близкие к нашим, представлены в материалах XIII—XIV вв. с городища Шехрлик.[1] Аналогичные серьги встречаются в курганах Казахстана. В погребении первой половины XIV в. из могильника Тасмола вблизи Экибастуза найдена одна серьга, близкая по типу нашей. Она обнаружена, как и в кургане № 1, с левой стороны черепа.[2]

Серьги в виде знака вопроса являются частой находкой у кочевников Восточной Европы в золотоордынское время.[3]

Таким образом, серьга из кургана № 1 по многочисленным аналогиям датируется XIII—XIV вв. Бусы из курганов дают очень неустойчивую дату. Вероятно, это объясняется слабой изученностью бус в целом по Средней Азии.

Лазуритовые бусы (8 экземпляров) имеют цилиндрическую форму и продольные сверлины. Их длина равна от 4,3 до 6,1 *мм*, диаметр—2,8—3,7 *мм* (рис. 2, 7). Лазуритовые бусы встречаются в археологических

---

[1] *Н. Н. Вактурская.* О серьгах со средневекового городища Шехрлик. Сб. „История, археология и этнография Средней Азии". М., изд-во „Наука", 1968, стр. 249—252, рис. 1.

[2] *М. К. Кадырбаев, Р. З. Бурнашева.* Погребение кипчака первой половины XIV в. из могильника Тасмола. Сб. „По следам древних культур Казахстана". Алма-Ата, 1970, стр. 44, рис. 2, 7.

[3] *Г. А. Федоров-Давыдов.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., изд-во МГУ, 1966, стр. 38, рис. 6, 1; *С. А. Плетнева.* Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях. „Материалы и исследования по археологии СССР", № 62, стр. 176, рис. 16, 2—3.

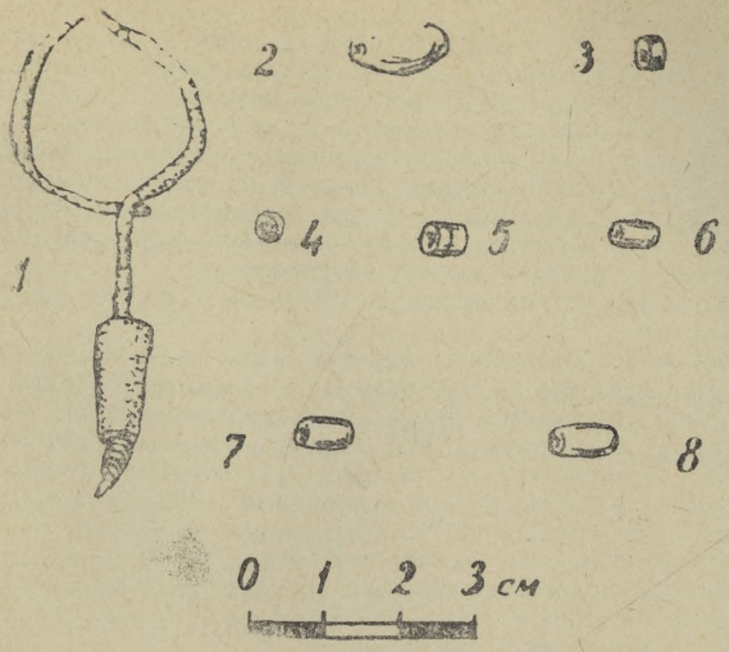

Рис. 2. Серьга и типы бус из курганов.

комплексах Средней Азии с VI—V вв. до н. э.[1] Встречаются они, однако, и в более позднее время.[2]

Бусы из темно-зеленой пасты длиной от 4,1 до 5,8 *мм* и диаметром 3,8—4,0 *мм* (рис. 2, 3, 5), сердолика длиной 13,5 *мм* и диаметром 7,5 *мм* (рис. 2, 2) так же, как и лазуритовые бусы, встречаются в материалах различных исторических периодов.

Бирюзовые цилиндрические бусы (16 экземпляров) с продольными сверлинами имеют длину от 4 до 8 *мм*, диаметр от 3 до 4 *мм* (рис. 2, 8).

В курганах обнаружены также бусы из зеленовагой бирюзы диаметром от 2,9 до 4 *мм* и длиной от 1,2 до 1,7 *мм*.

Бирюзовые цилиндрические бусы указанных типов находят себе аналогии в материалах архаического дома вблизи урочища Дингильдже.[3]

В средневековых комплексах Хорезма наличие аналогичных бус нам не известно.

Необходимо отметить, что в Хорезме в XII—XIV вв. в больших масштабах производилась добыча бирюзы.[4] Однако в средневековых

---

[1] *А. Н. Бернштам.* Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. „Материалы и исследования по археологии СССР", 25. М.-Л., 1952, стр. 31, рис. 14,5 д; *С. А. Трудновская.* Круглое погребальное сооружение на городище Чирик-рабат. „Мат-лы Хорезмской экспедиции", вып. 6. М., 1953, стр. 210, рис. 9—26, 30.

[2] Материалы археологических раскопок 1958 г. на городище Ток-кала. Хранятся в секторе археологии ИИЯЛ им. Н. Давкараева Каракалпакского филиала АН Узбекской ССР. Сборы на сельских погребениях западнее городища Кюнерли-кала (точки 707, 727, 728) XII—XIII вв. н. э. Хранятся в Государственном музее искусств Каракалпакской АССР.

[3] *М. Г. Воробьева.* Раскопки архаического поселения близ Дингильдже. „Материалы Хорезмской экспедиции", вып. 1. М., 1959, стр. 73, рис. 4, 6—10.

[4] *А. В. Виноградов, С. В. Лопатин, Э. Д. Мамедов.* Кызылкумская бирюза. „Советская этнография", 1955, № 2, стр. 114.

комплексах Хорезма ее значительно меньше, чем на средневековых поселках по Сырдарье.

Ориентация погребенных головой на север (с небольшими отклонениями на запад и восток), малочисленность погребального инвентаря, незначительные размеры курганов также находят себе аналогии в комплексах золотоордынского времени в евразийских степях.[1]

В Хорезме с IX в. начинает повсеместно распространяться мусульманский обряд трупоположения головой на северо-запад. Курганный обряд захоронения не характерен для средневекового Хорезма и был привнесен в него, вероятно, северо-восточными соседями.

Обратимся к анализу данных антропологии.

Из султануиздагских курганов получены 3 черепа довольно плохой сохранности.

Курган № 1. Сохранилась лицевая часть женского черепа зрелого возраста. Надпереносье и надбровные дуги развиты слабо. Лицевой скелет отличается большой морфологической высотой (73 *мм*) и большим скуловым диаметром (132 ? *мм*), по указателю лептопрозопный (55,3). Лицо ортогнатное и плоское (назомалярный угол 150°, зигомаксиллярный угол 134,2°), нос мезоринный (49,0) и выступание его к профилю лица среднее (22°), дакриальная высота (10 *мм*) и указатель (45,4), симотическая высота (2,7 *мм*) и указатель (35,1) средние. Орбиты широкие и высокие (37 *мм*), по указателю гипсиконхные (86,0 от максиллофронтальной и 90,4 от дакриальной точек). Нижний край грушевидного отверстия сглаженный.

Курган № 2. Детский череп 10—12 лет плохой сохранности. Лоб прямой средне широкий, очень слабо развиты надпереносье и надбровные дуги. Судя по сохранившимся фрагментам, он характеризуется небольшим симотическим указателем, т. е. уплощенными носовыми костями. Отмечается лопатообразная форма верхнего внутреннего резца.

Курган № 3. Женщина возмужалого возраста. Черепная коробка, видимо, брахикранная, сфероидной формы. Лоб широкий, прямой, надпереносье и надбровные дуги, сосцевидные отростки развиты средне. Лицо ортогнатное, широкое (130 *мм*) и высокое (70 *мм*), по указателю мезопрозопное (53,8), средне профилированное в горизонтальной плоскости (назомалярный угол равен 140,2°). Нос лепторинный (46,0), сильно выступающий (32°), дакриальная высота (13 *мм*) и указатель (61,9) большие. Нижний край грушевидного отверстия заостренный. Глубина клыковой ямки средняя. Глазницы широкие и очень высокие (37 *мм*).

Приведенное выше описание краниологического материала показывает, что расовый тип погребенного в кургане № 3 определяется как европеоидный. Некоторое уплощение лица, неглубокие клыковые ямки указывают на присутствие незначительной монголоидной примеси. Европеоидная основа этого черепа—тип среднеазиатского междуречья. Такие особенности женского черепа из кургана № 1, как очень высокое и широкое лицо, огромные величины назомалярного и зигомаксиллярного углов, сравнительно малый угол выступания носа, слабое углубление клыковой ямки, приближают его к большому монголоидному расовому стволу.

Таким образом, в XIII—XIV вв. в Хорезмском оазисе расселяются племена, расовый тип которых был очень смешанным. Наряду с европеоидными чертами в нем отчетливо представлены монголоидные.

---

[1] *Г. А. Федоров-Давыдов.* Кочевники Восточной Европы.., стр. 127; *М. К. Кадырбаев, Р. З. Бурнашева.* Указ. соч., стр. 43—45.

Курганные погребения не принадлежат аборигенам Хорезмского оазиса, так как в первой половине II тысячелетия нашей эры в Хорезме практиковался иной способ захоронения—в могилах с трупоположениями (Миздахкан, Ток-кала, Наринджан). Определение доли монголоидного элемента у средневекового населения низовьев Амударьи показывает, что индекс уплощенности лица в Хорезме определяется в пределах от 4,3% до 22%, а у погребенных в курганах он равен 41%.

Таким образом, открытие курганов в Султануиздаге показывает на проникновение и расселение отдельных групп кочевников в Хорезм, которые отличались от коренного населения по физическому облику и материальной культуре.

Резюме

Бул мақалада авторлар Султанўайис таўынан табылған археологиялық ҳәм антропологиялық материалларды изертлеп, XII—XIV әсирлерде Хорезмге көшпели халықлардың келиўи ҳәм жайласыўы туўралы сөз етеди.

ӨЗБЕКСТАН ССР
ИЛИМЛЕР АКАДЕМИЯСЫ
ҚАРАҚАЛПАҚСТАН ФИЛИАЛЫНЫҢ

ХАБАРШЫСЫ

ҮШИНШИ ЖЫЛ БАСЫЛЫЎЫ

ВЕСТНИК

КАРАКАЛПАКСКОГО ФИЛИАЛА
АКАДЕМИИ НАУК
УЗБЕКСКОЙ ССР

ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ

№ 3 (9)

1962

КАРАКАЛПАКСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК
УЗБЕКСКОЙ ССР

НӨКИС 1962 НУКУС

ВЕСТНИК

КАРАКАЛПАКСКОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК УзССР

1962 № 3 (9)

Ю. МАНЫЛОВ

Железные орудия труда VIII века с городища Ток-кала

Изучение орудий труда у племен дельты Аму-Дарьи представляет немалый интерес для воссоздания картины их экономического развития. Однако разрешение этого важного вопроса для истории раннего средневековья наталкивается на крайнюю скудость археологического материала. Плохая сохранность железа, быстро разрушающегося в земле, создает большие затруднения для его изучения. Поэтому неудивительно, что для средневековой истории Средней Азии опубликованы лишь отдельные железные орудия труда. По сути дела, до настоящего времени нет полного представления об орудиях труда этого периода. Поэтому данная публикация ставит своей целью введение в научный оборот нового материала и не претендует на окончательное разрешение этого вопроса.

Коллекция железных орудий труда (рис. 1) собранная на раскопках 1959—1961 гг. на городище Ток-кала (II раскоп), включает в себя 11 предметов: три кетменя, два топора-тесла, два серпа и четырые ножа[1].

К земледельческим орудиям труда относятся три кетменя, различных по форме и величине.

Кетмень (рис. 1,3) имеет прямоугольную форму с закруглёнными краями. Около отверстия для рукояти имеется невысокий насад округлой формы, который служил для лучшего крепления рукояти и предохранял её от повреждения. Длина орудия 17,5 *см*, ширина—11 *см*. Другой кетмень (рис. I,*1*) имеет несколько большие размеры. Длина его 22 *см*, ширина рабочей части около 13,5 *см*. Лезвие кетменя изогнуто под острым углом по отношению к рукояти.

Ещё один кетмень (рис. 1,*2*) имеет трапецевидную форму. От втулки он сильно расширяется к рабочей части. Рабочая часть слегка выпуклая. Длина его 25,5 *см*, наибольшая ширина—19 *см*. Этот кетмень был найден на дне одного из хумов, стоявших в четвертом „Б“ помещении. Этот хум с высоким венчиком, по аналогиям из южного Хорезма, может быть датирован VII—началом VIII в.[2].

К этому же времени относится аналогичный кетмень из 92 замка Беркуткалинского оазиса, где он также датируется началом VIII века.[3]

Из других аналогий для этого типа орудий труда укажем на близ-

---

[1] Пользуясь случаем, выражаю благодарность *А. В. Гудковой*, любезно предоставившей данный материал для статьи.

[2] *Толстов С. П.* Древний Хорезм. М., 1948, стр. 145, табл. 51. *Неразик Е. Е.* Керамика Хорезма афригидского периода. Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. IV, 1950, стр. 236—237.

[3] *Неразик Е. Е.* Раскопки в Беркуткамлинском оазисе в 1954—1956 гг. Материалы Хорезмской экспедиции, вып. 1, М., 1959 стр. 112, рис. 9,2

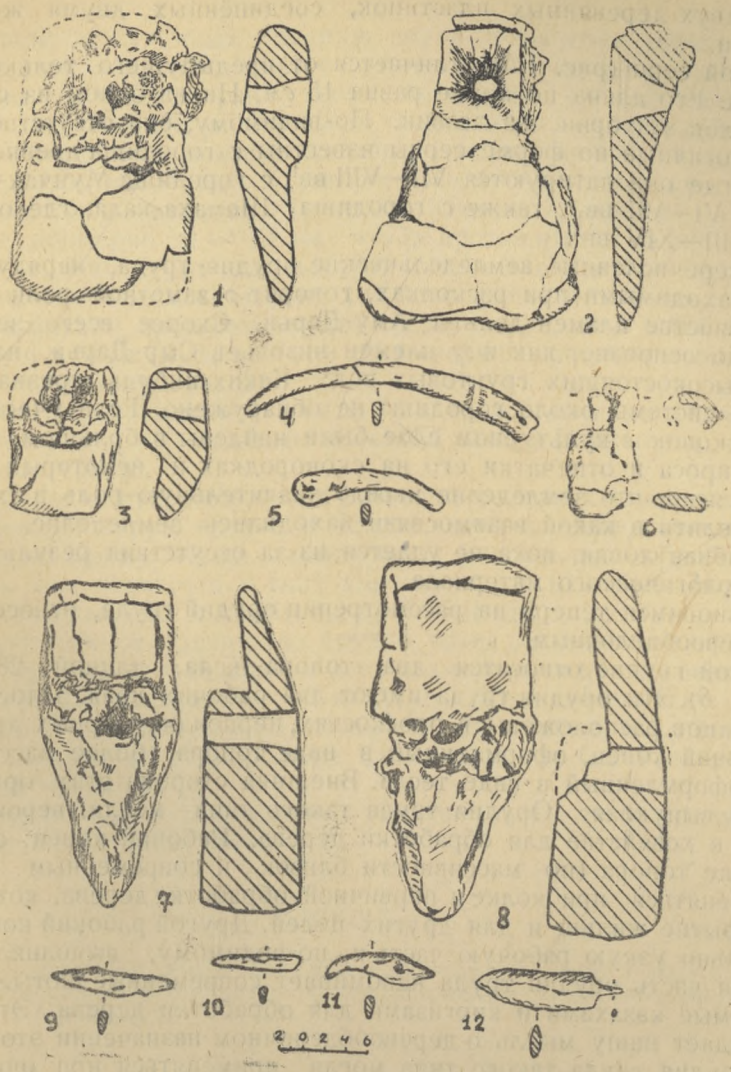

Рис. 1. „Железные орудия труда VIII века с городища Ток-Кала."

кие по форме кетмени с городища Ак-Бешим, где они датируются IX—X вв[1].

Так как кетмень является хорошо приспособленным орудием при обработке тяжёлых почв, то, претерпев некоторые изменения в форме, он сохранил некоторое значение в полеводстве до настоящего времени[2].

Из других орудий труда, относящихся к земледельческим, нужно отметить два железных серпа разной величины. Серп (рис. 1,4) слабо искривлен. Его длина по хорде равна 24,5 *см*. Самый большой изгиб находится в средней части. Рукоять является продолжением лезвия и со-

[1] *Кызласов Л. Р.* Исследования на городище Ак-Бешим в 1953—1954 гг. Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, т. II. М., 1959, рис. 48, 3.

[2] Очерки общей этнографии. Азиатская часть СССР. М., 1960, стр. 186.

стоит из двух деревянных пластинок, соединённых двумя железными заклепками.

Второй серп (рис. 1,*5*) отличается от предыдущего только своими размерами. Его длина по хорде равна 15 *см*. Ни на одном из серпов не видно следов зазубрин на лезвии. По-видимому, они отсутствовали.

Аналогичные по форме серпы известны с городища древнего Пенджикента, где они датируются VII—VIII вв[1], с городища Мунчак-Тепе, датируемые VI—VII вв.[2], также с городища Шемаха-кала, где они относятся к XIII—XIV вв[3].

Вышеперечисленные земледельческие орудия труда, наряду с жерновами, находимыми при раскопках, говорят о заметной роли земледелия в хозяйстве пламен дельты Аму-Дарьи. Скорее всего земледелие здесь было основано, как и у племен низовьев Сыр-Дарьи, на использовании высокостоящих грунтовых вод[4]. Каких-нибудь признаков оросительной системы около городища не обнаружено. Если учесть, что во время раскопок в культурном слое были найдены в большом количестве зёрна проса и отпечатки его на сковородках и некоторых сосудах, то станет ясно, что земледелие играло значительную роль в хозяйстве. Но определить в какой взаимосвязи находились земледелие, скотоводство и рыбная ловля, пока не удается из-за отсутствия результатов анализа остеологического материала.

Остановимся теперь на рассмотрении орудий труда, отнесенных нами к деревообделочным,

К этой группе относятся два топора-тесла, длиной 28 и 32 *см*. (рис. 1,*7—8*). Эти орудия труда имеют два рабочих края. Плоскости рабочих концов расположены в плоскостях, перпендикулярных друг другу.

Рабочий конец, оформленный в виде топора, более массивен, чем другой, оформленный в виде тесла. Внешняя сторона этих орудий труда слегка выпуклая. Орудия труда такого типа могли, вероятно, применяться в хозяйстве для обработки дерева. Рабочий конец, оформленный в виде топора (по массивности близок к современным колунам), мог применяться при колке и первичной обработке дерева, которое шло на перекрытие жилищ и для других целей. Другой рабочий конец имеет сравнительно узкую рабочую часть и, по-видимому, выполнял функции тесла. Эта часть орудия труда напоминает современные шоты, или чоты, применяемые казахами и киргизами для обработки дерева[5]. Это еще раз подтверждает нашу мысль о деревообделочном назначении этого орудия труда. Орудия труда такого типа могли применяться при очистке территории от кустарника для подготовки полей.

Нельзя, конечно, утверждать, что эти орудия применялись только как деревообделочные. Благодаря их массивности, вероятно, они могли быть использованы и для добычи камня, который применялся для изго-

---

[1] *Беленицкий А. М.* Общие результаты раскопок городища древнего Пенджикента (1951—1953 гг.). Труды Таджикской археологической экспедиции, т. III. Материалы и исследования по археологии СССР, № 66, 1958, стр. 139, рис. 37, 9—10.

[2] *Мандельштам А. М., Певзнер С. Б.* Работы кафаринганского отряда в 1952—1953 гг. См. там же, стр. 316, рис. 27—23.

[3] *Вактурская Н. Н.* О раскопках 1948 г. на Шемаха-кала. Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. 1, М., 1952, стр. 181, рис. 5,4.

[4] *Толстов С. П.* Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1945—1948 гг. Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. 1, М., 1952, стр. 21.

[5] Труды Семиреченской археологической экспедиции „Чуйская долина". Материалы и исследования по археологии СССР, № 14,1950, стр. 65,79.

товления жерновов. (Каменоломни известны в окрестностях городища)[1].

К деревообделочным орудиям труда относиться тесло. Оно имеет две закраины (одна обломана) на втулке для крепления коленчатой рукояти (рис. 1,*6*). От закраин тесло несколько расширяется к рабочей части. Лезвие его слегка округлое. Форма этих орудий удобна для обработки дерева. При помощи железного тесла можно достичь высокой степени обработки дерева. К интересующему нас времени аналогичные тесла известны с городища Жуантобе (Южный Казахстан), где они датируются примерно VI—VIII вв., что не противоречит нашей дате[2]. Аналогичные орудия труда использовали также для вырубки могильных ям, что хорошо засвидетельствовано для более раннего времени (III—Vвв.)[3].

В недалеком прошлом орудия труда такого типа были известны у таджиков в долине Хуф, где они применялись при обтесывании небольших деревянных предметов[4].

Топор-тесло, кетмень (рис. 1,*1*) и тесло происходят из клада и точно датируются 410 медными монетами чекана Хамджерда, относящихся к началу VIII в[5].

К орудиям труда небольших размеров относятся ножи (рис. 1,*9—12*). Все они имеют тупую спинку и острый кончик. Один из ножей имеет серповидную форму. Ножи такого типа удобны для обработки кости. Ещё один нож относится к типу кинжалов. Аналогичные формы ножей широко представлены в памятниках VI—XII вв[6].

Недостаточное количество орудий труда с памятников афригидского времени дельты Аму-Дарьи не дает возможности делать выводы о развитии ремёсел у носителей этой культуры. Уже сейчас ясно, что у них были развиты гончарное и железоделательное ремёсла. Это подтверждается и раскопками на городище Куюк-кала, где были открыты железоделательные печи[7].

Говорить о развитии других ремёсел пока затруднительно из-за отсутствия каких-либо данных.

РЕЗЮМЕ.

Бул мақалада VIII әсирде Әму дәрья дельтасында жасаған халықлардың қожалығында қолланылған мийнет қуралары (дийқаншылық ҳәм усташылық) ҳаққында толық мағлыўматлар бериледи.

---

[1] *Гиршвельд* и *Галкин*. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса, ч. 1, Ташкент, 1902, стр. 54.

[2] Археологическая карта Казахстана. Алма-Ата, 1960, табл. 7,180.

[3] *Кожомбердиев И.* Могильник Акчий-Карасу в долине Кетмень-тобе. Известия АН Киргизской ССР. Серия общественных наук, т. II, вып. 3, Фрунзе, 1960, стр. 119, рис. 5—2. *Грязнов М. П.* История древних племен верхней Оби. Материалы и исследования по археологии СССР, № 48, 1960, стр. 131, табл. 52, рис. 17.

[4] *Андреев М. С.* Таджики долины Хуф (верховья Аму-Дарьи). Выпуск 2. Труды института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР, т. 61., Сталинабад, 1958, рис. 9—5—7, стр. 49.

[5] *Толстов С. П.* Древний Хорезм. М., 1948, стр. 191, табл. 85,9—12, 21—22.

[6] *Толстов С. П.* Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949—1953 гг. Труды ХЭ, т. II, М., 1958, стр. 218, рис. 121—4,5.

Вактурская Н. Н. Ук. соч., стр. 181, рис. 5—3. Археологическая карта Казахстана, табл. V, рис. 47. *Беленицкий А. М.* Ук. соч., стр. 139, рис. 37—2,7,8,12,14,17.

[7] *Неразик Е. Е., Рапопорт Ю. А.* Куюк-кала в 1956 г. Материалы Хорезмской экспедиции, вып. I, 1959, стр. 133.